

С точки зрения отца и сына Вет. клуб - 1995 - 26 авг - с.5.

И все-таки оно вертится

Сначала мы знали одного режиссера по имени Тодоровский — Петра Ефимовича ("Любимая женщина механика Гаврилова", "Военно-полевой роман", "Анкор, еще анкор", "Какая чудная игра"). Затем появился другой Тодоровский — Валерий Петрович ("Катафалк", "Любовь", "Подмосковные вечера"). Роднит их обоих не только кровь, но и высокое профессиональное мастерство. И в канун Дня кино нам было интересно узнать, как отец и сын Тодоровские ответят на одни и те же вопросы.

— Сейчас мы переживаем период засилья американского кинематографа. Считаете ли вы, что нужно в законодательном порядке определить пропорцию отечественной и зарубежной кинопродукции, чтобы исправить положение?

Петр Тодоровский. Обязательно нужно поддержать отечественное кино в законодательстве. Иначе нас ждет засилье американского кинематографа, которое мы можем наблюдать даже во многих кинематографических странах. Я был недавно в Германии, где находятся две мощнейшие студии — гамбургская и баварская, но все равно 70% кино приходится на долю американцев. И у нас будет это продолжаться. А люди хотят смотреть про нашу жизнь. Я бы эту пропорцию определил так: пятьдесят на пятьдесят. Тогда возникнет нормальное соревнование. В Америке существует очень мощный кинематограф. И по НТВ часто показывают хорошие фильмы. А так в основном прокатчики гонят старые фильмы и получают за это бешеные деньги.

Валерий Тодоровский. Такие протекционистские меры имели бы смысл после серьезного выздоровления. А у нас вводить подобное законодательство — все равно что лечить не причины болезни, а ее следствие. Ведь есть вещи поважнее.

— В прежние времена жаловались на цензуру. Теперь уже вроде бы некомо кадры вырезать, снимай что хочешь. И состав звездный приглашается, а получается — все вчерашняя публицистика. Нет, да и помянешь добрым словом былые годы: кино раньше было лучше. **Согласны?**

В.Т. Полностью. Проблема эта многогранная, возникает во всем сразу. Тут и поиски режиссеров, не сориентировавшихся в новом времени, и их внутренние комплексы — будут ли фильм смотреть и кем окажется их потенциальный зритель. Предпринимаются попытки вычислить, что нужно снимать, чтобы обрести успех кассовый, фестиваль, у критиков. Эти слабые моменты уведат далеко от того, что хочется.

— Сказывается ли, по вашему, уровень запросов «банкующих» отечественное кино на художественном уровне выпускаемых фильмов?

П.Т. Мне трудно сказать,

я последние два фильма снимал на бюджетные средства, которые получил от Госкино. А вообще-то согласен. Но они, как говорится, имеют право. Они хозяева. И потому часто мы видим дешево.

В.Т. Частных инвесторов кино не так уж много, и потому нельзя утверждать, что они давят на искусство или что-то ему навязывают. Другое дело, что свои деньги они предпочитают вкладывать в то кино, какое им нравится. Больше на содержание фильмов скорее влияет система проката. Но все равно ведь никто не пытается делать резко других фильмов.

— Кино сегодня в первую очередь бизнес или искусство?

П.Т. То, что я видел на фестивале (я имею в виду не московский, а сочинский, Всероссийский), мне во многом кажется искусством. Там была замечательная режиссура Трошкина, Овчарова, Мехиева, Хвана, Ливнева, Дениса Евстигнеева, Володи Хотиненко. Конечно, они идут от искусства, хотя и находятся в меньшинстве.

В.Т. Оно вынуждено быть искусством, если бы осталось только коммерческое кино, оно потеряло бы смысл. Наши фильмы прежде всего — искусство, и получаемые призы на фестивалях — тому подтверждение.

— Складывается впечатление, что дети известных артистов и режиссеров перестали смотреть на кино с должным трепетом и свои таланты предпочитают вкладывать в съемку клипов и шоу-бизнес. Можно ли сказать, что вы (ваш сын) — счастливое исключение.

П.Т. Я очень доволен своим сыном. Он работоспособный, много сил отдает кино. А что касается клипов, рекламы, то я считаю это удачей для тех, кто пошел в режиссуру. Я выпустил свой первый курс во ВГИКе, из него так очень многие просто остались не у дел. Получить деньги на картину фактически невозможно, спонсоров искать тяжело. А тут они хоть что-то делают, имея возможность не терять профессию. Я могу это только приветствовать.

В.Т. Я не снял ни одного клипа и ни одной рекламы. Ни разу мне не предлагали сделать то, от чего я получил бы удовольствие. Обычно мне, как режиссеру, роль предоставлялась скромная — выполнить указание рекламодателя. Это неинтересно.

Что касается вообще профессии клипмейкера или рекламщика, то в этом деле, как и везде, есть люди талантливые, средние и плохие. С существенным различием: где реклама, там обычно есть деньги. Потому и ринулись туда многие. Кино — это большая дистанция в жизни. А в малых формах можно быстрее себя проявить. Но они требуют и особого дара. То, что делает Хлебобородов, — всегда блестяще. Большинство остальных — ремесленники. Они всегда есть там, где модно, престижно, денежно.

— Многие считают, что кино вымирает и, глядя на пример Японии, всерьез задумываются о прекращении государственного финансирования. Актуальны ли для нас такие грустные прогнозы?

П.Т. В Японии всегда были сложности с кинематографом. Даже такой гений, как Курасава, снимал на деньги англичан, французов, американцев. А в Америке — бум. Билеты по восемь — десять долларов, во Флориде я видел огромные очереди. И потом все эти разговоры о том, что умрет театр, умрет кинематограф, бесконечны. Не умрет! Будет только совершенствоваться технически, перейдет на другой качественный уровень. Я еще в 85-м видел такой видеоаппарат с экраном три на четыре метра, который давал идеальное изображение. Недавно мне пришлось много раз переделывать комбинированные съемки — все такое громоздкое, столько сложностей. Я думаю, что все это будет усовершенствоваться.

В.Т. Про кинокризис в Японии я впервые от вас слышу. Я знаю, что в Америке, наоборот, сейчас кинобум, выходит множество новых фильмов и идут годы рекордной посещаемости. В Париже на новые ожидаемые картины невозможно попасть — я неоднократно был свидетелем. Количество фирм, занимающихся кино, растет ежедневно. Так что мирового кризиса я не вижу. У нас же — очень специфическая ситуация. Но у меня нет пессимизма. Оптимизм? Есть небольшой, базированный в основном на том, что в стране с многомиллионным населением не процветать кино долго не может. А вот сколько лет потребуются для перемен, я не знаю.

Расспрашивала
Ольга ФУКС.
Фото Бориса КРЕМЕРА.
(АиФ)